

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра трудового и предпринимательского права

**ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СУБЪЕКТ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
заочной формы обучения, группы 01001464
Вяльцевой Нелли Евгеньевны

Научный руководитель
заведующий кафедрой трудового и
предпринимательского права
канд. юрид. наук, доцент
Синенко В.С.

Рецензент
Начальник правового отдела
администрации
Красногвардейского района
Карпова А.М.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА.....	9
§1. ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИНЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПАРТНЕРСТВАХ»	9
§2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	19
2. УПРАВЛЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПАРТНЕРСТВЕ.....	24
§1. ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ЛИЦ, ВЛИЯЮЩИХ НА УПРАВЛЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПАРТНЕРСТВЕ.....	24
§2. ЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ УСТАВА И СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПРАВЛЕНИИ ПАРТНЕРСТВОМ.....	31
3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПАРТНЕРСТВЕ	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации обусловлена в первую очередь тем, что сегодня остро стоит вопрос о применении новых организационно-правовых форм юридических лиц, в частности и хозяйственных партнерств. Также возникает масса вопросов о реализации законодательства в области хозяйственного партнерства и принятого в 2011 году Федерального Закона «О хозяйственных партнёрствах»¹.

Появление новой организационно-правовой формы коммерческой организации совпало с реформированием гражданского законодательства о юридических лицах. Согласно статистическим сведениям ФНС РФ, открытым для общего доступа², по состоянию на декабрь 2016 г. в ЕГРЮЛ содержались сведения более чем о 80 хозяйственных партнерствах. География достаточно разнообразна: от Калининграда до Владивостока. Но все же наибольшее число хозяйственных партнерств зарегистрировано в Московской области и г. Санкт-Петербурге.

Общепризнанно мнение о том, что принятие Закона о хозяйственных партнерствах было продиктовано, прежде всего, необходимостью привлечения частных инвестиций в инновационную деятельность. Однако данная форма юридических лиц является новой для российского правопорядка и предложенная законодателем причинная установка изначально ограничена пределами пояснительной записки. Поэтому предполагается, что следует лучше разобраться в преимуществах использования данной формы предпринимательства в деловом обороте, ее предельных возможностях и потенциале в различных сферах хозяйствования, которые, на наш взгляд, гораздо шире. Поиску ответов на заданные вопросы будет способствовать исследование понятия, правовой сущности, деловой и

¹ О хозяйственных партнерствах. Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7058.

² <http://egrul.nalog.ru>

правоприменительной практики хозяйственного партнерства в сопоставительном анализе РФ и более продвинутых в этих вопросах иностранных юрисдикций.

Венчурный бизнес ориентирован на практическое использование технических и технологических новинок, результатов научных достижений, еще не апробированных на практике. При том, что это самые рискованные вложения, это и способ экономии временного ресурса, способного обеспечить в самое короткое время большие прибыли государству.

Таким образом, актуальность темы исследования заключается в том, что отечественная система права, обеспечивающая регламентационные основы деятельности хозяйственного партнерства, еще недостаточно стабильна как в смысле нормативов, так и апробированности их на практике. В силу этого, проблемы природы и правовых механизмов обеспечения деятельности хозяйственного партнерства, определение его роли в решении социально-экономических задач российского государства еще долго будет в поле зрения неравнодушных исследователей. Это относится как к развитию хозяйственного партнерства в национальной предпринимательской деятельности, так и к вопросам определения применимого права в случае осуществления им трансграничного предпринимательства, а также укреплению принципа автономии воли сторон в процессе договорной реализации сотрудничества в рамках данной организационно-правовой формы.

Объектом исследования магистерской диссертации являются общественные отношения в сфере внутреннего и внешнего управления хозяйственным партнерством.

Предмет исследования магистерской диссертации составляют нормы российского законодательства, регулирующие группу правоотношений, возникающих в деятельности хозяйственного партнерства.

Цель данного исследования заключается в выработке научной концепции использования организационно-правовой формы хозяйственного

партнерства в венчурном и инновационном предпринимательстве на основе сопоставительного анализа действующего законодательства о хозяйственном партнерстве в РФ с национальным и зарубежным правовым регулированием иных организационно-правовых корпоративных и аналогичных форм предпринимательской деятельности, а также выявление противоречий практического осуществления их деятельности и обосновании перспективных тенденций и направлений развития правового регулирования через призму гражданско-правовых принципов и потребностей процесса становления стабильного инновационного хозяйствования, в том числе трансграничного характера.

Задачи диссертационного исследования:

- охарактеризовать правовое регулирование хозяйственного партнерства,
- изучить управление в хозяйственном партнерстве,
- обозначить проблемы и перспективы развития законодательства о хозяйственном партнерстве.

Теоретическая основа диссертационного исследования

сформировалась из трудов ученых, таких как: Аммосов Ю. П., Филин С. А., Бабаев А.Б., Витрянский В.В., Грешников И.П., Гришаев С. П., Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б., Донцова, Ю., Егорова М.А. и так далее.

Методологическая основа исследования магистерской диссертации.

Методологическую основу магистерского исследования составляет метод диалектического материализма, основой которого является объективно-реальный подход к действительности, воспринимаемой как постоянно развивающаяся и совершенствующаяся система. Кроме того, использовались методы: системный, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой и др.

Нормативная и эмпирическая база магистерского диссертационного исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке Гражданского кодекса РФ и

иных федеральных законов Российской Федерации. Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной практики в форме актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также материалы авторских исследований отечественных и зарубежных правоведов.

Научная новизна магистерской диссертации. Научная новизна состоит в том, что в работе представлен авторский взгляд по многим проблемным вопросам правового регулирования хозяйственных партнерств, как субъекта инвестиционной деятельности также она состоит в непосредственном формировании комплексного, как научного, так и практического представления о хозяйственных партнёрствах. Данная совокупность научных учений и обобщение практического опыта является вкладом в развитие теории отечественной цивилистики и предпринимательского права.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в исследовании в целом, т.к. оно носит комплексный характер и сочетает в себе теоретический и практический аспекты.

Содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации могут оказать влияние на процесс расширения теоретических представлений об исследуемом правовом институте. Они могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, определяющего соответствующие правоотношения. Результаты исследования могут быть полезны в научно-исследовательской деятельности, поскольку итог данной работы создает базу для дополнительного изучения отдельных аспектов рассматриваемой тем; в практической деятельности специалистов, осуществляющих заключение договоров коммерческой концессии.

Положения, выносимые на защиту.

1. За время своего существования хозяйственные партнерства становятся эффективным и удобным инструментом инвестирования в инновационную деятельность, сочетая наиболее подходящие для этого черты

хозяйственных обществ и товариществ, промежуточным звеном между которыми является как раз-таки хозяйственное партнерство. При сопоставлении общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества с хозяйственным партнерством, можно сделать вывод, что общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество имеют ряд недостатков, серьезно затрудняющих их использование в инновационных бизнес-проектах.

Во-первых, можно выделить обширное и подробное регулирование условий формирования и изменения уставного капитала, что серьезно затрудняет возможность реализации поэтапного финансирования, иначе говоря, *существующий механизм формирования уставного капитала в хозяйственных обществах не отличается гибкостью, необходимой в инвестиционной деятельности.*

Во-вторых, недостатком признается *невозможность заключения между участниками общества всеобъемлющих гибких соглашений, в полной мере соответствующих международной практике, в частности, невозможно участие в таких соглашениях самой компании, ее будущих участников и иных лиц, а объем допустимых для включения в такое соглашение положений императивно ограничен.*

2. Дискуссионным моментом для российского законодательства является *утрата уставом хозяйственного партнерства своего регулятивного значения и превращение его в документ, содержащий перечисленные законом в качестве обязательных для фиксации в уставе данные.* В частности, в отношении устава хозяйственного партнерства такие данные предлагается делить на три группы:

общие положения о партнерстве (полное фирменное наименование, местонахождение, цели и виды деятельности);

положения, отражающие организационно-управленческие вопросы деятельности партнерства (сведения о наличии или отсутствии соглашения об управлении партнерством, об участии или неучастии в соглашении об

управлении самого партнерства, порядок и срок избрания единоличного исполнительного органа, порядок его деятельности и принятия им решений, сведения о порядке хранения документов партнерства, номер лицензии и местонахождение нотариуса по местонахождению партнерства, у которого удостоверяется и подлежит хранению соглашение об управлении партнерством);

положения об имуществе партнерства (сведения об общем размере и о составе складочного капитала партнерства).

3. Рассматривая проблемы, связанные с управлением партнерством, стоит заострить внимание на том, что фактически управляющие партнерством лица определяются не уставом, а соглашением об управлении партнерством, которое носит закрытый характер и хранится у заверившего его нотариуса. Вполне очевидно, что такая конструкция не позволяет контрагентам удостовериться, полномочен ли участник партнерства на заключение сделки. Исходя из этого возможна ситуация, когда сделку от имени партнерства может заключить заведомо неуполномоченное лицо. При той договорной свободе, которая предусматривается для соглашения об управлении, внесение сведений о долях участников хозяйственного партнерства в ЕГРЮЛ не предусматривается законом, так как соглашением об управлении может быть предусмотрено распределение голосов, диаметрально противоположное распределению долей в складочном капитале, потому-то внесение сведений о долях в ЕГРЮЛ лишь дезориентировало бы участников оборота.

4. Необходимо обратить внимание на нормы в Законе о хозяйственных партнерствах, которые создают коллизии внутри самого закона. Например, содержание ч. 4 ст. 11 Закона о хозяйственных партнерствах (*выход участника из партнерства не освобождает его от обязанности по внесению вклада в складочный капитал партнерства, возникшей до подачи заявления о выходе из партнерства*) в сравнении с содержанием ч. 5 той же статьи (*партнерство выплачивает выбывшему участнику стоимость его доли*).

Если обратиться к практике, то инновационная деятельность напрямую связана с приобретением и использованием объектов интеллектуальной собственности, которые могут служить вкладом в складочный капитал. Исходя из этого становится ясно, что внесение вклада может иметь значение даже при условии, что участник партнерства намерен вслед за этим покинуть партнерство.

Апробация результатов магистерского исследования. Результаты магистерского исследования прошли апробацию в рамках двух опубликованных статей.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами настоящей работы и включает в себя введение, три главы, объединяющие параграфы, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА

§1. Предпосылки принятия Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»

Общепризнанным является мнение о том, что принятие Федерального Закона «О хозяйственных партнерствах» было определено, в первую очередь, необходимостью привлечения частных инвестиций в инновационную деятельность³. Полноценный анализ правовых возможностей данной организационно-правовой формы юридического лица не может быть полным без статистических данных, представляющих ее на мировом рынке и без изучения ее правовых характеристик, как субъекта международной предпринимательской деятельности и, прежде всего, в приоритетной для нее сфере – инновационного хозяйствования, в частности, венчурного бизнеса.

Сам по себе венчурный бизнес своим вектором ставит практическое использование технических и технологических новинок, результатов научных достижений, еще не апробированных на практике. Но, стоит отметить, что это самые рискованные вложения, это и способ экономии временного ресурса, способного обеспечить в самое короткое время большие прибыли государству.

Вот уже восемь лет назад - 18.07.2008 был подписан Указ Президента РФ N 1108 "О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации"⁴. Совету при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и Исследовательскому центру частного права при Президенте РФ было дано задание в течение года разработать Концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации, а также сформулировать предложения о мерах по ее реализации, предусмотрев подготовку в 2009-2010 гг. проектов

³ О хозяйственных партнерствах. Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7058.

⁴ Российская газета - Федеральный выпуск. 2008. 23 июля. N 4712.

федеральных законов о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ (далее - ГК РФ)⁵.

Свое поручение законодатель выполнил в срок, и уже 07.10.2009 Концепция была одобрена решением Совета, на заседании которого председательствовал Президент РФ. Предшествованием этого события было обсуждение положений Концепции и учет большого числа полученных замечаний и предложений. В строгом соответствии с указанным документом 30.12.2010 Президенту РФ был представлен проект, предусматривающий внесение изменений более чем в 600 статей ГК РФ⁶.

Когда законопроект находился на стадии разработки, участниками было изложено немало противоречивых друг другу концепций и доводов. Предмет, который составлял большинство споров включал в себя пагубное стремление решать частные, узкопрофильные задачи отдельных участников гражданского оборота в ущерб общим целям гражданско-правового регулирования. Сам факт, что гражданское право представляет собой систему правовых норм, регулирующих различные общественные отношения, и все эти нормы имеют свою специфику, в расчет не берется. Такой подход, служащий интересам отдельных малочисленных социальных групп, по своей природе должен обеспечивать их приоритет над интересами иных субъектов имущественного оборота, реализацию которых также должно обеспечивать гражданско-правовое регулирование.

Минэкономразвития России являлся формальным разработчиком законопроекта и 02.06.2011 проект Закона был внесен в Государственную Думу Правительством РФ и уже 29.06.2011 Закон был принят в первом чтении. 17.11.2011 Закон был принят во втором чтении, 21.11.2011 - дата его принятия, 29.11.2011 Закон был одобрен Советом Федерации и 03.12.2011-

⁵ Маковский А.Л. О Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М., 2009.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. Законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

подписан Президентом РФ. Стоит обратить внимание на тот факт, что Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, дал отрицательное заключение на законопроект, в котором приводился обстоятельный анализ текста и доходчиво было продемонстрировано почему в предложенном виде законопроект принимать нельзя. Аналогичный вывод содержался и в таком же по содержанию экспертном заключении Совета, принятом на заседании от 27.06.2011.

Целью разработки законопроекта стало поручение Президента РФ Правительству РФ, сутью которого являлось создание благоприятных условий для развития венчурного (инновационного) финансирования. Создание проектов федеральных законов, направленных на развитие законодательства, детализирующего и совершенствующего организационно-правовые формы, востребованные при осуществлении инновационных проектов, так же являлась необходимым для динамичного развития законодательства. Профессор Е.А.Суханов справедливо замечает, что в нынешнем отечественном законодательстве отсутствует легальное определение термина «инновация»⁷. В связи с этим возникла задача создания конкретной правовой формы для опосредования инновационных проектов.

Первым созданным проектом был проект Федерального Закона "О товариществах на вере, создаваемых для осуществления инновационной предпринимательской деятельности", о нем была дана негативная оценка, одновременно с этим обоснованные рекомендации по его доработке⁸.

⁷ Интервью с профессором Е.А.Сухановым // Законодательство. 2012. N 1. С. 5.

⁸ Из практики Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (проект Федерального закона "О товариществах на вере, создаваемых для осуществления инновационной предпринимательской деятельности", проект Федерального закона "Об инвестиционном товариществе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11. N 2. С. 171-217.

Впоследствии был создан проект, ставший Законом о хозяйственных партнерствах, по сравнению с которым первоначальный документ по праву может считаться образцом юридической техники.

К числу требований, которые законодатель учитывал при разработке законопроекта, отнесены:

обеспечение возможности осуществления поэтапного внесения вкладов в компанию через ее капитал («commitments») в короткие сроки и наложения санкций за их невыполнение;

наличие «корпоративного щита» (юридического лица) при одновременно минимальных требованиях к отчетности;

ограниченная ответственность участников компании по ее обязательствам в пределах стоимости внесенных ими вкладов и пропорционально их размеру;

организация управления, основанная на всеобъемлющем гибком соглашении сторон (участников), включая саму компанию и, в случае необходимости, иных лиц (в том числе не являющихся участниками компании), и обеспечение исполнения такого соглашения с использованием не подлежащих снижению санкций;

возможность непропорционального распределения прав и обязанностей участников, прибыли и убытков, голосов и т. д.;

возможность выпуска ценных бумаг (в том числе со специальными характеристиками, например, особыми ликвидационными правами);

невозможность произвольного выхода (выдела доли) участников из венчурного (инновационного) бизнес проекта в течение заранее установленного срока или до достижения установленной соглашением цели;

максимально возможная конфиденциальность информации об инновационном (венчурном) бизнес проекте для третьих лиц;

минимальные затраты на ликвидацию компании (включая временные);

возможность оценки вкладов в компанию по соглашению участников;

возможность договорного установления специального порядка и условий оборота акций (долей) компании;

возможность в соответствии с соглашением запрета на создание (финансирование) конкурирующих с данной компанией проектов;

возможность в соответствии с соглашением предусмотреть ответственность за «переманивание» ключевых сотрудников компании в случае их выхода из венчурного бизнес проекта;

минимальная регуляторная нагрузка со стороны государства, в том числе упрощенный порядок ликвидации неуспешных компаний;

возможность по условиям соглашения для внесения вкладов участниками в любой форме (как любых видов имущества, имущественных прав и иных прав, имеющих денежную оценку, так и исключительно управленческих и профессиональных навыков (репутации, опыта и деловых связей и проч.);

возможность участия в нескольких проектных компаниях одновременно;

возможность обеспечения в определенных случаях приоритета участников перед кредиторами и одних участников перед другими в случае ликвидации (прекращения) компании.

При этом авторами законопроекта сделан вывод о том, что в настоящее время в российском законодательстве отсутствуют соответствующие специфическим требованиям участников инновационной (в том числе венчурной) деятельности организационно правовые формы юридического лица, в достаточной мере учитывающие особенности реализации венчурных (особо рискованных) бизнес проектов, а также сложившиеся международные стандарты их осуществления. Иными словами, ни одна из существующих в российском праве организационно правовых форм юридического лица не соответствует одновременно всему (или хотя бы большинству) из указанного набора требований, а совершенствование имеющихся институтов акционерного общества и (или) общества с ограниченной ответственностью

для целей создания приемлемой организационно правовой формы юридического лица для осуществления венчурных (инновационных) бизнес проектов сопряжено с рядом обстоятельств, делающих такой подход принципиально неприемлемым.

С учетом этого и было предложено создание в российском законодательстве новой разновидности коммерческого юридического лица – хозяйственного партнерства, занимающего своего рода промежуточное положение между хозяйственным товариществом и обществом и в максимальной степени удовлетворяющего важнейшим требованиям, которые российские и иностранные венчурные инвесторы и предприниматели предъявляют к организационно правовым формам, используемым для реализации венчурных и в целом инновационных бизнес проектов, с учетом существующего мирового опыта правового регулирования сходных форм (LLC (LimitedLiabilityCompany) (США), LLP (LimitedLiabilityPartnership) (Великобритания), KGaA (KommanditgesellschaftaufAktien) (Германия).

Нормы Закона о хозяйственных партнерствах устанавливают основы правового статуса данной организационно правовой формы, в том числе вопросы создания, имущественные и организационные основы деятельности, особенности реорганизации и ликвидации.

Обращает на себя особое внимание, что законодателем предложено урегулировать многие аспекты организации деятельности хозяйственного партнерства (если не большинство) на уровне самого партнерства при заключении соглашения об управлении, к содержанию которого не предъявляется значительных обязательных требований и ограничений. Такой подход к порядку локального регулирования деятельности коммерческой организации является нетрадиционным для отечественного законодательства.

Несмотря на это, во многих аспектах правового статуса хозяйственных партнерств законодатель использовал аналогии со специальным законодательством о хозяйственных обществах, что и позволяет даже при

отсутствии правоприменительной практики (до вступления Закона в силу) путем сравнительного толкования комментировать его нормы.

В итоге, вместо создания организационно-правовых форм, определяющих инновационные (венчурные) проекты, реализуемые в сравнительно узкой сфере предпринимательской деятельности, Закон о хозяйственных партнерствах вводит совершенно новую организационно-правовую форму юридического лица, обладающей общей правоспособностью, что значительно разнится от предложений, изложенных в послании президента. В Федеральном Законе «О хозяйственных партнерствах» не употребляются такие термины, как "инновационная деятельность", "венчурное финансирование" и т. п. Но по этому поводу есть существенное оправдание, поскольку Закон совсем не о том. В нем обрела свою трактовку одна из обозначенных ранее нереализованных идей, заключающаяся в подчинении общего механизма правового регулирования исключительно решению частных, узкопрофильных задач отдельных участников гражданского оборота, что неизбежно оказывает отрицательное влияние на устойчивость оборота в целом.

В итоге, регулирование инновационного бизнеса предполагается реализовывать с помощью обладающих полной правоспособностью хозяйственных партнерств, правовой статус которых инновационной деятельностью никак не обусловлен. На ряду с этим, как следует из пояснительной записки к законопроекту,⁹ "особенности подготовки, реализации и прекращения инновационного бизнес-проекта определяются специфическими требованиями, которые предъявляются к организационно-правовой форме юридического лица, используемой в качестве проектной компании участниками инновационной (в том числе венчурной) предпринимательской деятельности".

⁹ URL:<http://www.duma.gov.ru/>

Выходит, что не специфика инновационной деятельности определяет среди прочего статус юридического лица, а совсем наоборот, требования к юридическим лицам, обусловленные особенностями их правовым статусом.

Спецификой Федерального Закона «О хозяйственных партнерствах» является так же и ограниченная ответственность участников партнерства, согласно ч.2 ст.2 данного закона, его участники не отвечают по обязательствам юридического лица и несут риск убытков, связанных с деятельностью партнерства, в пределах сумм внесенных ими вкладов. Партнерство несет ответственность по своим обязательствам самостоятельно всем принадлежащим ему имуществом (ч. 1 ст. 3 Закона о хозяйственных партнерствах).

Таким образом, участники инновационной (в том числе венчурной) предпринимательской деятельности посредством создания хозяйственного партнерства - проектной компании смогут минимизировать свои риски, связанные с осуществлением указанной деятельности. Реализация инновационных (в том числе венчурных) проектов сопряжена с повышенными рисками. Сам термин "венчурный" происходит от английского venture - рискованный. Отечественный законодатель с целью формирования условий для успешной реализации инновационного процесса освободил его участников от этих повышенных рисков.

С той позиции ряд ученых заявил о том, что основная цель Закона о хозяйственных партнерствах - это создание механизма возложения рисков участников инновационной деятельности на их кредиторов. После анализа целей, задач и результатов, не станет излишним содержание заключений Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству и Совета, о том, что проект Закона о хозяйственных партнерствах не соответствует поручению Президента РФ.

Если не брать во внимание радикальные изменения в большинстве положений общей части ГК РФ предложенные Концепцией развития

гражданского законодательства РФ¹⁰, и проектом закона о внесении изменений в часть первую ГК РФ¹¹, правовое регулирование статуса хозяйственных товариществ практически не претерпело каких-либо изменений. Немногочисленные новеллы, которые так или иначе затрагивают хозяйственные товарищества, носят главным образом уточняюще-развивающий характер. Гражданский кодекс РФ определил контур и основные направления их деятельности, оставив неурегулированными значительное количество вопросов. Такой подход законодателя непонятен в связи с практически полным отказом российских предпринимателей от данной организационно-правовой формы.

Анализ содержания интервью одного из авторов проекта Закона «О хозяйственных партнерствах»¹² показал, что выделяются следующие негативные признаки хозяйственных товариществ: жесткое закрепление различий в правовом статусе участников командитного товарищества; запрет на участие в хозяйственном товариществе в качестве полного товарища некоммерческим организациям, что препятствует участию в таких товариществах государственных корпораций и пенсионных фондов, которые в международной практике выступают основными венчурными инвесторами; неограниченная ответственность полных товарищей по обязательствам товарищества.

Интересно, что западные фонды, осуществляющие венчурные инвестиции функционируют в правовой форме командитного товарищества, а значит, заслуживает дополнительного исследовательского внимания вопрос о том, почему же невозможно применение аналогичной формы в России. Фактически, в том сегодняшнем виде полное товарищество и командитное товарищество не будут использоваться не только

¹⁰ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

¹¹ Серова О. А. Изменение общих положений гражданского законодательства о юридических лицах // Гражданское право. – 2011. – № 1. – С. 12-16.

¹² Калышева Е. Форма для венчура. Иностранцам откроют подходы к российским инновациям // <http://www.rg.ru>

венчурными инвесторами, но и российскими предпринимателями, не задействованными в сфере инноваций. Соответственно, фактическая «реанимация» данной группы коммерческих юридических лиц требует корректуры их правовых характеристик, которые бы не нарушили основополагающие принципы дифференциации хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ.

Не апробированные в развитых правовых порядках, случайно найденные в отдельных спорных ситуациях законодательные решения, принципиально отличающиеся от традиционных подходов отечественного права, не могут быть и не должны быть автоматически восприняты отечественной правоприменительной практикой¹³.

Предоставив значительную свободу участникам партнерства, законодатель возложил надежды на внутреннюю регулируемую функцию предпринимательских отношений. Однако новизна далеко не означает отсутствия реальных проблем, которые будут сопровождать, прежде всего, процессы осуществления национальных и трансграничных видов инновационной предпринимательской деятельности.

В самом Законе о хозяйственном партнерстве дано легальное определение хозяйственного партнерства. Так, под хозяйственным партнерством признается созданная двумя или более (максимально 50) гражданами и (или) юридическими лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством (ст. 2 Закона).

Целью создания хозяйственного партнерства является предоставление услуг в области воспроизведения объектов интеллектуального труда. В данной форме могут быть созданы организации, которые занимаются венчурным бизнесом, то есть имеют высокий уровень риска, юридические

¹³ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – С. 135-139.

компаний, предоставляющие услуги в области искусства или медиа компании.

§2. Особенности правового статуса хозяйственного партнерства в системе юридических лиц

В ноябре 2011 года был принят Федеральный закон № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах», который ввел такую организационно-правовую форму в системе юридических лиц как хозяйственное партнерство¹⁴.

Данная организационно-правовая форма юридического лица — хозяйственное партнерство — была установлена в гражданском обороте для того, чтобы участники инновационной деятельности (в том числе венчурной) могли осуществлять различные категории бизнес-проектов. Развитие венчурных проектов (наиболее рискованных) в предпринимательской деятельности способствовало определению сферы применения данного Закона. В момент формирования легальной конструкции хозяйственного партнерства законодатель не оставил без внимания определенные требования к организационно-правовой форме юридического лица, которое используется, в первую очередь, в качестве проектной компании участниками инновационной деятельности. Деловая практика, опыт правоприменителей и признанные на международном уровне условия осуществления проектов в инновационной сфере послужили фундаментом для создания законодательства в области венчурной индустрии.

Соотношение характерных правовых признаков хозяйственных партнерств с признаками иных юридических лиц показало, что:

– в отличие от общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) и акционерного общества (далее – АО), хозяйственное партнерство не

¹⁴ Федеральный закон от 03.12.2011 N 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О хозяйственных партнерствах"// СПС КонсультантПлюс

может быть создано одним лицом. Для партнерств (как и в ООО) установлен лимит участников – не более 50 лиц;

– в отличие от ООО, АО, хозяйственное партнерство не может осуществлять эмиссию облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг;

– хозяйственное партнерство ограничено в своей правоспособности в том смысле, что оно не может выступать учредителем других юридических лиц, за исключением союзов и ассоциаций;

– в отличие от ООО, АО, не установлен минимальный размер собственного капитала хозяйственного партнерства. При этом вкладом в капитал партнерства не могут выступать ценные бумаги, за исключением облигаций, эмитенты которых должны быть определены службой Банка России по финансовому рынку;

– закон позволяет участникам партнерства максимально полно регламентировать свои внутрикорпоративные отношения путем заключения соглашения об управлении партнерством. Отметим, что соглашение об управлении партнерством в силу своей гибкости значительным образом отличается от договора об учреждении общества в ООО и акционерного соглашения в АО;

– подобно регулированию перехода права участия в ООО и АО, в партнерствах установлено преимущественное право при отчуждении доли в складочном капитале;

– по сравнению с положениями законодательства ООО, АО, Закон не устанавливает четко структуру органов управления партнерств, регулируя только положение единоличного исполнительного органа¹⁵.

В силу прямого указания Закона, структура управления конкретного партнерства во многом устанавливается соглашением об управлении партнерством.

¹⁵ Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России. – М.: Юрист, 2011. – С. 326.м

Смысл создания такой юридической конструкции многогранен: появление возможности участия среднего и мелкого бизнеса (командиты и общества с ограниченной ответственностью) в акционерной форме предпринимательства; целесообразность законного ограничения правомочий органов акционерного общества в пользу участника, несущего полную ответственность по его долгам; необходимость перехода к свойственной командитному товариществу свободе внутренней, организации корпорации и т. д.

Преобладающим мнением, прежде всего на страницах интернет-изданий и в официальных пресс-релизах, стало утверждение о том, что правительство не видит подспорья для реализации инвестиционных задач в существующих организационно-правовых рамках осуществления деятельности юридических лиц возможности совершенствования имеющихся институтов юридического лица для целей создания приемлемой организационно-правовой формы для осуществления венчурных (инновационных) бизнес-проектов отсутствуют¹⁶.

Как полагают ученые, партнёрства является некой гибридной (промежуточной) формой, сочетающей в себе отдельные признаки хозяйственных товариществ и обществ¹⁷. Основываясь на анализе задумки законодателя, а также постепенно складывающейся правовой и судебной практики регистрации и деятельности партнерств, можно предположить, что в результате они будут включать совокупность лучших правовых возможностей присущих как хозяйственным товариществам, так и хозяйственным обществам, что в результате позволит такому гибриднему

¹⁶ Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. С. 223.

¹⁷ Серова О.А. Хозяйственное партнерство и хозяйственное товарищество: возможные пути интеграции организационно-правовых форм // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 2. – С. 35–40.

юридическому лицу стать более гибким участником экономической и внешнеэкономической деятельности¹⁸.

Стоит отметить, что гибридные формы широко распространены в зарубежных правовых системах, и такое активное развитие гибких юридических конструкций представляется логичным, обоснованным и своевременным. Более того, используются в подобных моделях и договорные формы объединений предпринимателей¹⁹. Товарищества с ограниченной и неограниченной ответственностью не являются юридическими лицами, «гибридные» формы, имеющие общие черты товариществ и корпораций (акционерная/паевая компания, тресты и компании с ограниченной ответственностью (LLC) для некоторых целей признаются самостоятельными субъектами права, но юридическими лицами, как правило, не являются)²⁰.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы** к настоящей главе:

специфическими признаками хозяйственных партнерств являются такие его элементы, как: система управления, договорный характер взаимодействия, «закрытость» организационной структуры, наличие не свойственных институту юридических лиц запретов, возложенных на хозяйственное партнерство при осуществлении своей деятельности;

с введением в действие Закона о хозяйственных партнерствах в национальном гражданском праве появился весьма необычный вид коммерческой корпорации, не имеющий аналогов в развитых современных правовых системах.

общее направление в модернизации законодательства о коммерческих организациях разработчики законопроекта о хозяйственных партнерствах выбрали верно – моделирование новой организационно-правовой формы с ожидаемыми конструктивными элементами, необходимыми для разрешения

¹⁸ Иншакова А.О. «Высокие технологии» частного правового регулирования наноиндустриализации. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 121.

¹⁹ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М., 1984. – С. 164 - 165.

²⁰ Познер Р. Экономический анализ права / под ред. В.Л. Тамбовцева. – СПб., 2004. – С. 525.

типичных проблем, возникающих в условиях гражданского оборота в условиях инновационного развития;

корпоративный статус участника партнерства обусловлен не столько фактом его участия в деятельности партнерства, выражающемся в приобретении доли определенной величины в складочном капитале организации, сколько его правами и обязанностями, предусмотренными в соглашении. Как следует из п. 1 ч. 7 ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах, соглашение может содержать условие о правах участников партнерства на непропорциональное размеру принадлежащих им долей участие в управлении партнерством, а также о правах на непропорциональное участие в распределении прибыли и покрытии расходов, связанных с деятельностью партнерства.

ГЛАВА 2. УПРАВЛЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПАРТНЕРСТВЕ

§1. Специфика субъектного состава лиц, оказывающих влияние на управление в хозяйственном партнерстве

Участниками партнерства могут быть граждане и (или) юридические лица (п.1 ст.4 Закона). Отсутствие какой-либо информации о статусе иных лиц, участвующих в соглашении, напрашивается вывод, что это также могут быть физические и (или) юридические лица, количество которых не определено. Характер прав и обязанностей участников партнерства в значительной степени напоминает права и обязанности участников ООО. Права и обязанности участников партнерства в общем виде указаны в ст.5 Закона. Так участники партнерства вправе:

1) участвовать в управлении деятельностью партнерства в порядке, установленном Законом, уставом партнерства и соглашением об управлении партнерством;

2) получать информацию о деятельности партнерства и знакомиться с его бухгалтерской отчетностью и иной документацией в установленном Законом и соглашением об управлении партнерством порядке;

3) продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли в складочном капитале партнерства (если иное не установлено соглашением об управлении партнерством) партнерству, одному участнику партнерства или нескольким участникам партнерства либо другому лицу в порядке, установленном Законом, или в ином, установленном соглашением об управлении партнерством, порядке;

4) получить в случае ликвидации партнерства часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость в порядке, установленном Законом и соглашением об управлении партнерством;

5) выйти из партнерства, заявив об отказе от участия в партнерстве, если такая возможность предусмотрена соглашением об управлении партнерством, или потребовать приобретения партнерством, участниками

партнерства или иными лицами принадлежащей им доли в складочном капитале партнерства в случаях, предусмотренных соглашением об управлении партнерством²¹.

Обязанности участников партнёрства по сравнению с их правами сформулированы в рассматриваемом Законе лаконичнее (ч. 2 ст. 5 Закона). Так, участники партнерства обязаны:

1) вносить вклады в складочный капитал партнерства в порядке, в размерах и в сроки, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством;

2) не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности партнерства.

Участники партнерства осуществляют управление деятельностью партнерства пропорционально принадлежащим им долям в складочном капитале партнерства, если иное не предусмотрено Законом и (или) соглашением об управлении партнерством. Устранение всех участников партнерства от участия в управлении деятельностью партнерства не допускается. Однако в Законе отсутствует норма, запрещающая устранение одного или нескольких участников от участия в управлении деятельностью партнерства. Необходимо обратить внимание на отсутствие в Законе прямого указания на возможность принимать участие в распределении прибыли как участниками, так и иными лицами, участвующими в соглашении. Единственное положение о распределении какой-либо прибыли предусмотрено в пп.1 п.7 ст.6 Закона, которое говорит о том, что соглашение может устанавливать непропорциональное получение прибыли, непропорциональное участие в покрытии расходов и затрат, связанных с деятельностью партнерства. Однако это условие по смыслу статьи имеет диспозитивный характер, а значит его наличие в соглашении совсем не обязательно. Но вряд ли законодатель это сделал умышленно, иначе такое

²¹ Иншакова, А.О. Вариации классификаций субъектов инновационного предпринимательства и их национального правового оформления \ А.О. Иншакова // Современное право. – 2013. – № 1. – С. 23-27.

положение дел вообще бы противоречило природе коммерческих организаций. Думается, что это лишь случайная недоработка. Ну а всем нам остается только косвенно догадываться об этом, предполагая, что ключевое право на получение дохода по умолчанию отнесено к «иным правам», регулируемым соглашением об управлении партнерством (п.1 ст.6 Закона).

Не стоит забывать о том, что основная часть прав и обязанностей участника партнерства может быть установлена в соглашении об управлении партнерством. Так же все права участника партнерства могут быть ограничены таким соглашением (ч. 1 ст. 5 Закона).

В отличие от прав и обязанностей участников, которые регламентированы в Законе либо путем многочисленных отсылок в нем к соглашению об управлении партнерством, об иных лицах, участвующих в соглашении, сказано лишь, что их права и обязанности регулируются соглашением. Единственной обязанностью таких лиц, прямо предусмотренной Законом, является соблюдение условий обеспечения конфиденциальности информации об условиях участия в партнерстве (пп.4 п.6 ст.6 Закона).

Иные лица, участвующие в соглашении, смогут иметь влияние на деятельность хозяйственного партнерства, но не смогут быть идентифицированными третьими лицами, что, с большой долей вероятности, может привести к различным злоупотреблениям. Такие лица смогут анонимно участвовать в хозяйственном обороте, не отвечая по своим обязательствам перед кредиторами²².

На значительные риски кредиторов хозяйственного партнерства, возникающие в этом случае, указывалось в заключении Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 24.06.2011 N 147 "О проектах Федеральных законов N 557159-5 "О хозяйственных партнерствах" и N 557168-5 "О внесении

²² Кардаш И.Н. Государственное стимулирование венчурных инвестиций в условиях становления инновационной экономики // Юрист. – 2013. – № 22. – С. 17-20.

изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О хозяйственных партнерствах".

Все без исключения организационные формы характеризуются определенным типом организационно-экономических отношений, позволяющим обеспечить им реализацию конкретных предпринимательских целей и интересов субъекта собственности²³.

Относя хозяйственные партнёрства к корпоративным формам хозяйствования, следует подразумевать юридическое лицо, в котором складывается специфический вид отношений свойственный только корпоративным структурам, а именно корпоративные отношения. Доктринально признанно, что особенности корпоративных отношений обуславливаются организационно-правовой формой корпоративной организации и в целом сущностью самого юридического лица. Специалисты отмечают, что выявить правовую природу и содержание корпоративных отношений возможно только посредством обращения к сущностным особенностям юридического лица конкретной организационно-правовой формы²⁴.

Анализируя понятие «корпоративные отношения», применяя его к существу юридического лица в организационно-правовой форме хозяйственных партнерств, предполагается, что следует начать с такой категории как «корпорация» в российском законодательстве. Различными юрисдикциями термин «корпорация» воспринимается по-разному. В Швейцарии корпорация – это самостоятельный тип юридического лица, в Англии – это само юридическое лицо (единоличная корпорация), в Соединенных Штатах Америки – это совокупность различных организаций²⁵.

²³ Ломакин, Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ, как новелла корпоративного законодательства / Д.В. Ломакин // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 8. – С. 6-26.

²⁴ Егорова М.А. К вопросу о содержании корпоративных правомочий // Гражданское право. – № 4. – 2014. – С. 13-18.

²⁵ Кирилловых А.А. Корпоративное право. Курс лекций. – М.: Юстицинформ, 2009. – С. 5.

Основываясь на латинском происхождении понимания сути корпорации, а именно, выражении «*corpus ha-bere*», обозначающего права юридической личности, определить в самом общем виде корпорацию можно как совокупность лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права – юридическое лицо²⁶.

В отечественном законодательстве нет четкого определения корпорации как таковой. Однако, согласно ч. 1 ст. 65.1 ГК РФ, юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 ГК РФ, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями)²⁷.

Следовательно, в соответствии с действующим российским законодательством корпорация – это юридическое лицо, учредители которого становятся его участниками и приобретают в нем права членства и формируют его высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 ГК.²⁸

Е.А. Суханов предупреждает об опасности того, что строгая конфиденциальность соглашений в хозяйственных партнёрствах наряду с неограниченной возможностью участия в них и в партнерствах третьих лиц и «партнеров» с различными привилегиями, непропорциональными их имущественным вкладам, привлечет в них «инвесторов», «отмывающих» незаконно полученные доходы или занимающихся запрещенной им предпринимательской деятельностью (например, определенные категории чиновников и политиков)». Надо сказать, что члены Совета по кодификации всегда решительно выступали против введения в российское законодательство хозяйственных партнёрствах. В своем решении Совет

²⁶ Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. – М.: Инфра-М, 2006. – С. 240.

²⁷ Ноздрева, Р.Б. Стратегические альянсы в международном бизнесе / Р.Б. Ноздрева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 6. – С. 89-97.

²⁸ Степанов Д.И. Новые формы инвестиционной деятельности: хозяйственные партнерства и инвестиционные товарищества. <http://epam.ru/files/documents/media/4f28e1f948e0f>

воспроизвел ранее обоснованную позицию о недопустимости использования корпоративной формы организации бизнеса для обеспечения интересов экономически более сильных участников оборота.

Е.А. Суханов высказывает также опасения по поводу того, что «безграничная договорная свобода формирования корпоративных отношений и ликвидация их императивного законодательного регулирования стирает различия «объединения лиц» и «объединения капиталов», одновременно устраняя традиционную защиту интересов кредиторов и участников корпораций, а широкий доступ к управлению корпорациями третьих лиц, не являющихся их участниками, окончательно размывает границы самих корпоративных отношений, лишая их какой-либо корпоративной специфики²⁹.

В.В. Витрянский отмечает, что легализация управленческой модели хозяйственных партнёрств фактически означает ликвидацию основанного на демократических началах внутрикорпоративного управления как такового³⁰. Такой вывод находит свое подтверждение в следующих положениях Закона о хозяйственных партнёрствах. Не хотелось бы разделять столь пессимистический взгляд на перспективы развития отечественного права корпораций исключительно в интересах необходимости становления и развития национального инновационного предпринимательства.

Оценивая обоснованность создания новой организационно-правовой формы юридических лиц, необходимо помнить о том, что ни одна из существовавших до вступления Закона о хозяйственных партнёрствах в силу форм юридических лиц не соответствовала критериям необходимой для инновационного бизнес сектора диспозитивности, а совершенствование уже имеющихся форм хозяйствования обернулось бы масштабной и

²⁹ Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / С.С. Алексеев, А.В. Асосков, В.Ю. Бузанов и др.; отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2011. – С. 162.

³⁰ Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 1. – С.48.

необоснованной корректировкой законодательства и вмешательством в бизнес практику, успешно реализуемую уже существующими в этих формах юридических лиц³¹.

Хозяйственные партнерства, как вновь созданная организационно-правовая форма юридического лица – корпорация, в которой корпоративные отношения получают специальное закрепление в законе, что не всегда сочетается с нормами ГК РФ, однако создает правовые предпосылки для активизации инновационной деятельности и венчурного проектирования. Полагаем, что возможность самостоятельного определения корпоративной структуры хозяйственных партнерств позволяет предусмотреть эффективные системы мотивации для ведущих сотрудников и, что не менее важно в инвестиционных проектах – для создателей инновационных продуктов, объектов интеллектуальной собственности. В сущности, даже не являясь участником партнерства, сотрудник может стать членом одного из органов управления, принимать участие в решении определенного круга вопросов и даже получать дивиденды. Корпоративные отношения, имея и гражданско-правовую, и публично-правовую природу, возникают и существуют только в пределах корпораций³².

К сторонникам отнесения корпоративных отношений к отношениям с неимущественной природой относится К. Кирсанов, который полагает, что корпоративные правоотношения – это имущественные отношения и связанные с ними неимущественные организационные правоотношения, направленные на упорядочение имущественных отношений. А.Б. Бабаев считает корпоративные права относительными, но в то же время отмечает, что их нельзя отнести к обязательственным, так как в обязательстве на пассивной стороне находится обязанность совершить данное действие, а в

³¹ Целовальников, А.Б. Особенности правового положения хозяйственных партнерств: «первые впечатления» / А.Б. Целовальников // Власть Закона. – 2012. – №4. – С. 97-106.

³² Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право: учебник. – М.: Эксмо, 2006. – С. 156.

корпоративном правоотношении – лишь связанность действиями активного лица³³.

Д.В. Ломакин полагает, что корпоративные отношения в узком смысле слова имеют особую природу. В них есть обязательный неизменный субъект – корпорация, которая в то же время является условием существования корпоративных правоотношений. Другие субъекты корпоративного правоотношения становятся таковыми на основании приобретения ими статуса члена этой корпорации. Такие имущественные, внутриорганизационные, основанные на началах участия правоотношения, и следует относить к корпоративным, выделяя их в качестве особой гражданско-правовой формы³⁴.

С.Д. Могилевский и М.А. Егорова справедливо отмечают, что ведущее значение в оценке содержания корпоративного правоотношения должно придаваться не отношениям собственности, а управленческим отношениям, основу которых составляет феномен частноправовой власти корпоративного содержания³⁵.

Итак, корпоративные правоотношения – это урегулированные нормами права общественные отношения, имеющие имущественную природу, возникающие в связи с созданием и деятельностью корпорации.

Помимо всего, требует разъяснения вопрос о соотношении категорий корпоративных и организационных отношений. Основоположником самостоятельного рассмотрения организационных отношений, построенных на началах равенства и координации в предмете гражданского права, является О.А. Красавчиков. Организационные отношения характеризовались ученым как определенные общественные отношения, которые складываются

³³ Бабаев А.Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. – 2007. – № 4. – С. 5-22.

³⁴ Крот Я.С. Корпоративные правоотношения в предмете гражданско-правового регулирования. <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/pdf/10/28a> ; подробнее: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008. – 511 с.

³⁵ Могилевский С.Д., Егорова М.А. Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 3-6.

между их участниками в реальной действительности при формировании или упорядочении ими основных (имущественных либо неимущественных) отношений³⁶.

Т.Н. Лиухан считает позицию О.А. Красавчикова ошибочной, аргументируя тем, что организационные отношения не являются самостоятельным элементом предмета гражданско-правового регулирования, поскольку нельзя отрывать организационный элемент от имущественного и противопоставлять ему³⁷.

К. Кирсанов же утверждает, что организационные отношения – это общественные отношения, содержание которых составляют действия неимущественного характера, направленные на возникновение и упорядочение имущественных либо личных неимущественных отношений³⁸.

Стоит не согласиться с мнением как К. Кирсанова, так и Т.Н. Лиухана, поскольку организационные отношения, преследуя некоторые экономические цели, по сути, не являются имущественными отношениями в чистом виде, в связи с чем представляется возможным выделить их в обособленную группу отношений в рамках предмета гражданско-правового регулирования. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что организационные отношения все же не являются самостоятельным предметом гражданского права³⁹.

Итак, соотнося категории организационных и корпоративных отношений, приходим к выводу, что корпоративные отношения – это частный случай существования организационных отношений в рамках корпоративной структуры.

³⁶ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. – М., 2005. – С. 54.

³⁷ Лиухан Т.Н. Организационные отношения в предмете гражданского права РФ: Проблема определения правового статуса // Сибирский Юридический Вестник. – 2000. – № 4. – С. 58.

³⁸ Кирсанов К. А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 6.

³⁹ Ломакин, Д.В. Хозяйственные партнерства и параллельная «реформа» гражданского законодательства / Д.В. Ломакин // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 4.

Поскольку мы пришли к выводу о том, что корпоративные отношения в хозяйственных партнерствах носят организационно-имущественный характер, то уместной представляется классификация организационных отношений, предложенная О.А. Красавчиковым, применительно к корпоративным отношениям, где последние подразделяются на:

- 1) предпосылочные,
- 2) делегирующие,
- 3) контрольные,
- 4) информационные.

Рассмотрим проявления видов корпоративных отношений посредством реализации деятельности в правовом статусе хозяйственных партнерств. Первыми видами корпоративных отношений в хозяйственном партнерстве будут рассмотрены с позиции концепции О.А. Красавчикова.

1) Предпосылочные отношения. Это отношения служащие завязке или развитию имущественных отношений. В хозяйственном партнерстве в качестве таковых служат отношения между участниками партнерства по созданию хозяйственного партнерства, которые возникают из устава партнерства, а также соглашения об управлении партнерством.

2) Делегирующие отношения. Это отношения, наделяющие полномочиями одних лиц для совершения определенных действий от имени других. К ним, например, относятся: избрание единоличного исполнительного органа хозяйственного партнерства (генерального директора, президента и др.); образование органов управления партнерства (совета директоров, наблюдательного совета, правления, дирекции, комитета, президиума хозяйственного партнерства и других).

3) Контрольные отношения. Это отношения, позволяющие одному субъекту гражданско-правового отношения контролировать другого. В наиболее общем виде контроль – это вид управленческой деятельности, задачей которой является количественная и качественная оценка и учет результатов работы организации.

Контрольные корпоративные отношения могут иметь характер как внешний, так и внутренний. К первым относится контроль заказчика, авторский надзор проектных организаций и т. д. В качестве примера внутренних контрольных отношений можно назвать издание генеральным директором приказов о назначении на должности работников хозяйственных партнёров, об их переводе и увольнении, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий.

4) Информационные отношения. Это отношения, в силу которых стороны обязаны обмениваться определенной информацией⁴⁰.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что хозяйственное партнерство как вид корпоративной организационной деятельности предполагает наличие специфического вида отношений, свойственных только корпоративным структурам, а именно корпоративных отношений, под которыми следует понимать урегулированные нормами права общественные отношения, имеющие имущественную природу, возникающие в связи с созданием и деятельностью корпорации, частный случай существования организационных отношений в рамках корпоративной структуры⁴¹.

В хозяйственном партнерстве корпоративные отношения получают специальное закрепление в законе, что не всегда сочетается с нормами ГК РФ, однако создает правовые предпосылки для активизации инновационной деятельности, венчурного проектирования и делают эту форму хозяйствования привлекательной для инвестиций, что на современном этапе является серьезным фактором в выборе хозяйственного партнёра в качестве вида корпоративной организационной деятельности.

Система, структура, полномочия и порядок образования и деятельности органов управления партнерства, как было отмечено ранее, определяются

⁴⁰ Макарова О. Хозяйственные партнерства: ноу-хау российского законодательства? // Хозяйство и право. – 2012. – № 2. – С. 61

⁴¹ Кузнецова Г.В. Развитие научно-исследовательской деятельности в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 7. – С. 23-40.

соглашением об управлении партнерством. Для партнерства Законом не предусмотрен высший орган управления – общее собрание участников. Органом управления партнерством, без которого невозможно его существование и нормальное функционирование, является единоличный исполнительный орган (ч. 3 ст. 18 Закона). Он избирается из числа участников партнерства - физических лиц единогласным решением всех участников партнерства на срок, установленный в уставе. Если такой срок не будет указан, то он считается равным сроку существования самого юридического лица. Иные органы управления хозяйственным партнерством не вправе взаимодействовать с третьими лицами от имени партнерства⁴². Соглашением об управлении партнерством может предусматриваться необходимость дополнительного одобрения решений единоличного исполнительного органа.

Особенности порядка создания органов управления, не обусловленное обязательностью их создания в соответствии с Законом о партнерствах, (СД, наблюдательный совет, дирекция, правление), их непосредственная компетенции, алгоритм принятия ими существенных решений и иные вопросы их полномочий и деятельности определяются не только Законом, но и соглашением об управлении партнерством. Каких-то особых предписаний по ограничению в их отношении количества, функций, взаимодействия и ограничения Закон о партнерствах не предусматривает. Таким образом, всегда членами иных органов соглашения управления хозяйственным партнерством могут являться не только его участники, но и лица права не акционерных являющиеся изменение участниками уместной хозяйственного имеет партнерства.

Из Закона неясно, могут ли отдельные участники хозяйственного партнерства заключать между собой различные соглашения по вопросам управления хозяйственным партнерством (по аналогии с акционерным

⁴² Имыкшенова, Е. А. Хозяйственное партнерство и инвестиционное товарищество – новые для России формы привлечения иностранного капитала: налоговые и правовые аспекты / Е. А. Имыкшенова // Закон. – 2012. – № 4. – С.137-147.

соглашением) и как будут соотноситься такие договоры с соглашением об управлении хозяйственным партнерством, которое принимается всеми его участниками.

§2. Значение и содержание устава и соглашения об управлении партнерством.

Итак, в качестве учредительного документа партнерства Закон называет устав, который подписывается всеми учредителями партнерства. Следует обратить внимание на то, что в существующих видах коммерческих организаций, основанных на уставе, устав не подписывается всеми учредителями, а утверждается решением общего собрания учредителей.

Устав партнерства должен содержать следующие сведения:

- 1) полное фирменное наименование партнерства;
- 2) сведения о целях и видах деятельности партнерства;
- 3) сведения о месте нахождения партнерства;
- 4) сведения об общем размере и о составе складочного капитала партнерства;
- 5) сведения о порядке хранения документов партнерства, номер лицензии и место нахождения нотариуса по месту нахождения партнерства, у которого удостоверяется и подлежит хранению соглашение об управлении партнерством;
- 6) сведения о наличии или об отсутствии в партнерстве соглашения об управлении партнерством и об участии или о неучастии в соглашении об управлении самого партнерства;
- 7) порядок и срок избрания единоличного исполнительного органа партнерства, порядок его деятельности и принятия им решений.

Из смысла п.6 предполагается, что соглашение об управлении партнерством может не заключаться. Однако из определения партнерства, из анализа ряда других норм Закона следует, что существование партнерства

без такого соглашения невозможно. Закон прямо связывает учреждение партнерства с заключением соглашения об управлении партнерством: такое соглашение «заключается при учреждении партнерства» (п.1 ст.6 Закона).

Необходимо отметить, что изменения вносятся в устав партнерства по единогласному решению участников партнерства, подлежат государственной регистрации в порядке, установленном Федеральным [законом](#) от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" и приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации⁴³.

Соглашение об управлении партнерством является новым актом для российского законодательства, поскольку представляет собой соглашение, содержащее не только права и обязанности участников, но и права и обязанности лиц, не являющихся участниками партнёрства, порядок и сроки осуществления прав и исполнения обязанностей и которое заключается при учреждении партнерства.

Тогда как в уставе определяются лишь общие положения о порядке и сроке избрания единоличного исполнительного органа партнерства, а также о порядке его деятельности и принятия решений (пп.7 ч. 2 ст. 9 и [ч.1 ст.18](#) Закона), в соглашении об управлении партнерством указываются система и структура органов и подробные правила управления. Соглашение об управлении партнерством по смыслу положений Закона является обязательным документом, несмотря на то, что не отнесено к числу учредительных документов.

Стоит отметить, что те сведения, которые должны обязательно содержаться в уставе партнерства, предусматривают информацию о наличии или отсутствии в партнерстве соглашения об управлении. Отталкиваясь от указанной нормы, можно предположить возможность существования партнерства без заключенного участниками соглашения об управлении.

⁴³ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (ред. от 23 декабря 2003 г.) // СЗ РФ. 2001. N 33. Ч. 1. Ст. 3431.

Однако из определения партнерства, из анализа ряда других норм Закона следует, что существование партнерства без такого соглашения невозможно.

Именно соглашение об управлении партнерством определяет условия о размере, составе, сроках и порядке внесения участниками партнерства вкладов в складочный капитал, и только соглашение определяет права и обязанности иных лиц, участвующих в соглашении. Если в партнерстве такого соглашения нет, неясно, как его участники будут формировать складочный капитал⁴⁴.

Таким образом, усматривается коллизия норм в части регулирования вопроса об обязательности заключения соглашения об управлении партнерством. Обращает на себя внимание и тот факт, что положения ст.9 Закона предусматривают отражение в уставе партнерства сведений о нотариусе по месту нахождения партнерства, у которого удостоверяется и подлежит хранению соглашение об управлении партнерством. Означает ли это необходимость внесения изменений в устав, если последующие изменения в такое соглашение удостоверит другой нотариус в пределах нотариального округа по месту нахождения партнерства? Закон об этом умалчивает.

Таким образом, однозначно напрашивается вывод о том, что сведения о нотариусе в уставе партнерства не имеет под собой правовых обоснований и вообще выходит за рамки предмета регулирования данного Закона.

В данном правовом механизме впервые приоритет в регулировании прав участников корпорации перенесен в область конфиденциального договорного регулирования, поскольку соглашение не является публичным документом, а круг лиц, имеющих право ознакомиться с его содержанием, ограничен и включает в себя кредиторов и лиц, вступающих с партнерством в гражданско-правовые отношения⁴⁵.

⁴⁴ Донцова, Ю. Новая разновидность юридического лица / Ю. Донцова // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 29. – С. 1– 6.

⁴⁵ Кирилловых, А.А. Корпоративное право. Курс лекций / А.А. Кирилловых – М.: Юстицинформ, 2009. – 192 с.

Предоставление кредиторам и иным лицам, которые вступают в гражданско-правовые отношения с партнерством, таких сведений может осуществляться путем выдачи единоличным исполнительным органом партнерства письменного согласия на ознакомление с соглашением об управлении партнерством, хранящимся по месту нахождения партнерства у нотариуса, сведения о котором указаны в уставе партнерства, со всеми изменениями (ч.2 ст.19 Закона).

Указанная норма не согласуется с положениями ст.5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, содержащими исчерпывающий перечень лиц, которым могут предоставляться сведения о совершенных нотариальных действиях⁴⁶.

Соглашение об управлении партнерством и любые вносимые в него изменения не подлежат государственной регистрации и сведения о нем и о содержащихся в нем положениях не вносятся в единый государственный реестр юридических лиц. Изменение условий соглашения об управлении партнерством допускается по общему согласию сторон соглашения, а в случае, если такое согласие не достигнуто, по решению суда⁴⁷. В любом случае, соглашение об управлении партнерством должно содержать условия обеспечения конфиденциальности информации об условиях участия участников партнерства и иных лиц в партнерстве, о содержании его деятельности, а также ответственность за нарушение конфиденциальности. Следует заметить, что в этой части обнаруживается значительная конкуренция между содержанием Устава и рассматриваемого соглашения⁴⁸.

Впервые в российском правовом порядке соглашением об управлении юридическим лицом - не учредительным документом, ограничиваются

⁴⁶ "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 03.07.2016)

⁴⁷ Финансовое право: учебник / А.Р. Батяева, К.С. Бельский, Т.А. Вершило и др.; отв. ред. С.В. Запольский. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2011. – 792 с.

⁴⁸ Могилевский, С.Д., Егорова, М.А. Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав // Гражданское право – № 1. – 2015. – С. 3-6.

преимущественные права участников юридического лица, установленные законом и ранее понимаемые в доктрине как безусловные субъективные права. В частности пп. 2 п. 7 ст. 6 Закона содержит правило, в соответствии с которым возможно установление ограничения прав на свободное отчуждение доли в складочном капитале, в том числе случаи однократного или неоднократного применения либо неприменения права преимущественной покупки. Таким образом, текст соглашения, будучи, конфиденциальным документом, может содержать запреты и ограничения, которые имеют существенное значение для объема имущественных прав участников хозяйственного партнерства и, соответственно, ограничивают их в обороте.

Сторонами соглашения об управлении партнерством должны быть все его участники, иные лица, не являющиеся участниками партнерства и, если это предусмотрено уставом партнерства, само партнерство. Таким образом, все участники соглашения будут связаны условиями этого многостороннего договора, подпадающего под действия не только закона о партнерстве, но и общих правил об обязательствах, договорах и сделках, которые могут с правилами этого закона не совпадать⁴⁹. Например, положение закона, когда партнерство, по сути, становится участником договора с самим собой, может вызвать, на наш взгляд, многочисленные вопросы в процессе его применения на практике.

Закон предусматривает условия, которые могут быть включены в соглашение об управлении партнерством. Эти условия напоминают содержание акционерного соглашения (ст. 32 Федерального закона от 26 декабря 1996 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», далее — Закон об АО)⁵⁰ и договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью (п. 3 ст. 8 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ, далее — Закон об ООО), но если Закон об АО прямо

⁴⁹ Пьянкова А. Будем знакомы: хозяйственное партнерство / А. Пьянкова // ЭЖ-Юрист – 2012. – №11.

⁵⁰ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ "Об акционерных обществах" (в ред. 30.11.2011г.)// Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 1.

предусматривает, что нарушение акционерного соглашения не может являться основанием для признания недействительными решений органов общества (ст. 32), то в Законе о партнерствах сказано, что вне зависимости от применения мер гражданско-правовой ответственности нарушение условий соглашения об управлении партнерством может являться основанием для признания в судебном порядке недействительными решений органов управления партнерства в случаях, предусмотренных соглашением об управлении партнерством (ч. 9 ст. 6 Закона).

В случае, если нарушаются условия соглашения, появляется большая вероятность, что это может стать существенным основанием для признания судом по иску заинтересованной стороны соглашения об управлении партнерством недействительными сделок, совершенных партнерством или стороной соглашения об управлении партнерством в нарушение такого соглашения⁵¹.

Рассматривая отношения с третьими лицами хозяйственное партнерство, участники партнерства и иные участники соглашения об управлении партнерством не вправе ссылаться на положения соглашения об управлении партнерством, за исключением случаев, если они докажут, что третье лицо в момент совершения сделки знало или должно было знать о содержании этого соглашения⁵². В частности, согласно ч. 4 ст. 19 Закона о партнерствах соглашением об управлении партнерством могут предусматриваться необходимость дополнительного одобрения решений единоличного исполнительного органа партнерства и порядок такого одобрения.

Определенные случаи изменения некоторых условий соглашения, за исключением случаев, предусмотренных в законе о партнерствах и

⁵¹ Лукашов, А.В. Венчурное финансирование / А.В. Лукашов // Управление корпоративными финансами. – 2014. – № 2.

⁵² Кондратов, Н.М. Снижение рисков внутрикорпоративных конфликтов в хозяйственных партнерствах / Н.М. Кондратов, В. Цепков // Корпоративный юрист. – 2012. – № 7. – С. 17-20.

гражданском законодательстве, могут иметь место только когда достигнуто согласие сторон, а если оно отсутствует – только по решению суда. В отличие от закрепленного в законе о хозяйственных партнёрствах общего принципа голосования по вопросам, которые непосредственно связаны с изменением некоторых условий соглашения, в том числе в случае приема в партнерство новых участников, каждый участник соглашения имеет только один голос вне зависимости от размера принадлежащей ему доли в складочном капитале и условий соглашения, которые определяют права участника в управлении хозяйственным партнерством. Подводя итог сказанному, следует отметить, что предмет соглашения об управлении партнёрством определен в законе достаточно широко⁵³.

Закон позволяет сделать предметом такого соглашения регулирование практически всех внутрикорпоративных отношений, включая возможность полностью вывести за пределы корпорации управление ею и существенно ограничить права ее участников. Предвосхищая правоприменительные трудности при реализации данного закона, следует отметить, что в отношении данной договорной формы значительно возрастает ответственность нотариуса, который должен проверить законность и нотариально оформить соглашение об управлении партнерством, условия которого во многом носят инициативный характер, существенно меняющий установленный законом режим прав участников партнерства и самого партнерства.

Рассматривая проблемы, связанные с управлением партнерством, стоит заострить внимание на том, что фактически управляющие партнерством лица определяются не уставом, а соглашением об управлении партнерством, которое носит закрытый характер и хранится у заверившего его нотариуса. Последний знакомит с ним третьих лиц лишь при предъявлении письменного согласия единоличного исполнительного органа партнерства, причем

⁵³ Иншакова, А.О. Вариации классификаций субъектов инновационного предпринимательства и их национального правового оформления \ А.О. Иншакова // Современное право. – 2013. – № 1. – С. 23-27.

подпись руководителя должна быть засвидетельствована нотариусом. Вполне очевидно, что такая конструкция не позволяет контрагентам удостовериться, полномочен ли участник партнерства на заключение сделки. Исходя из этого возможна ситуация, когда сделку от имени партнерства может заключить заведомо неуполномоченное лицо. При той договорной свободе, которая предусматривается для соглашения об управлении, внесение сведений о долях участников хозяйственного партнерства в ЕГРЮЛ не предусматривается законом, так как соглашением об управлении может быть предусмотрено распределение голосов, диаметрально противоположное распределению долей в складочном капитале, потому-то внесение сведений о долях в ЕГРЮЛ лишь дезориентировало бы участников оборота.

Подводя итог, следует сделать **вывод** к настоящей главе:

Существенным недостатком Закона о партнерствах является недоработка нормы о наделении партнерства общей правоспособностью, которая позволяет участникам оборота пользоваться данным видом юридического лица не по назначению (даже в противоречии с его назначением). В целом текст Закона о партнерствах не дает четкого представления о роли новой организационно-правовой формы юридического лица в гражданском обороте, но пояснительная записка к Закону достаточно широко освещает данный момент, что нельзя признать корректным с точки зрения требований юридической техники. Место партнерства в системе юридических лиц, назначение в гражданском обороте необходимо изложить в преамбуле к тексту Закона о партнерствах и тем самым очертить рамки применен.

Проведя сравнительную параллель с ФЗ об АО, в котором говорится об обязанности передать ведение и хранение реестра регистратору, когда число акционеров превышает 50. В Законе о хозяйственных партнёрствах такого положения нет, но в то же время нет и однозначного запрета передавать реестр регистратору. Несмотря на то что некоторые авторы приписывают руководителю партнерства обязанность по ведению реестра участников

партнерства, представляется необоснованным делать такой вывод из формулировки п. 5 ч. 1 ст. 19 Закона о хозяйственных партнёрствах. Анализ норм Закона, касающихся ведения и хранения реестра участников партнерства, показывает, что партнерство обязано обеспечивать ведение и хранение реестра участников с момента государственной регистрации, ведет реестр единоличный исполнительный орган. Но возможно, по нашему мнению, и привлечение специализированного регистратора имеет место быть.

3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Как утверждает ряд ученых и правоприменителей нашей стране желание иметь ограниченную ответственность при наличии свободной внутренней организации привело к непосредственной разработке и принятию Закона о хозяйственных партнёрствах, который, по мнению специалистов, значительно ухудшил действующую национальную структуру юридических лиц.

Один из представителей экспертов, Д.И. Степанов, активно лоббирующий введение в отечественное законодательство и в практику правовых механизмов, используемых в иностранных юрисдикциях, оценивая значение хозяйственного партнёрства, описал привилегии новой формы для бизнеса, указав на то, что впервые в российской юрисдикции реализуется идея максимальной свободы договора в корпоративном праве посредством предоставления участникам хозяйственного оборота возможности конструировать любые договоренности между бизнес-партнерами, "упаковывая" такие договоренности в корпоративную форму⁵⁴.

Е.А. Суханов предупреждает об опасности того, что, строгая конфиденциальность соглашений в хозяйственном партнёрстве наряду с неограниченной возможностью участия в них и в партнерствах третьих лиц и "партнеров" с различными привилегиями, непропорциональными их имущественным вкладам, привлечет в них "инвесторов", "отмывающих" незаконно полученные доходы или занимающихся запрещенной им предпринимательской деятельностью (например, определенные категории чиновников и политиков)". Надо сказать, что члены Совета по кодификации всегда решительно выступали против введения в российское

⁵⁴ Степанов Д.И. Новые формы инвестиционной деятельности: хозяйственные партнерства и инвестиционные товарищества // Адвокатское бюро "Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры". 2012. Февраль // <http://epam.ru/files/documents/media/4f28e1f948e0f.pdf>.

законодательство хозяйственного партнёрства. В своем решении Совет воспроизвел ранее обоснованную позицию о недопустимости использования корпоративной формы организации бизнеса для обеспечения интересов экономически более сильных участников оборота.

Е.А. Суханов высказывает также опасения по поводу того, что "безграничная договорная свобода формирования корпоративных отношений и ликвидация их императивного законодательного регулирования стирает различия "объединения лиц" и "объединения капиталов", одновременно устраняя традиционную защиту интересов кредиторов и участников корпораций, а широкий доступ к управлению корпорациями третьих лиц, не являющихся их участниками, окончательно размывает границы самих корпоративных отношений, лишая их какой-либо корпоративной специфики⁵⁵

Закон позволяет осуществлять на практике своего рода сложные нелегальные операции, злоупотребления и аферы, поскольку легализует возможность создания корпораций, всеми делами которых по тайному нотариальному соглашению будут заправлять глубоко законспирированные третьи лица. В роли этих лиц, надо полагать, охотно выступают чиновники и депутаты, которым запрещено заниматься коммерческой деятельностью, а также другие инвесторы, по разным причинам не желающие светиться перед обычными участниками оборота. Никакого отношения к инновациям это партнерство, разумеется, не имеет — у него общая правоспособность, а об объектах исключительных прав там случайно уцелело лишь два малозначительных упоминания. Отсутствие минимального капитала и полная свобода внутренней организации предлагаемого партнерства удачно сочетается в Законе с полным произволом публичной власти — правительство вправе по своему усмотрению определять сферы

⁵⁵ Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / С.С. Алексеев, А.В. Асосков, В.Ю. Бузанов и др.; отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011. С. 162.

деятельности, где партнерствам понадобится соблюдать столь же произвольно определенный «норматив достаточности собственных средств».

В.В. Витрянский отмечает, что легализация управленческой модели хозяйственного партнёрства фактически означает ликвидацию основанного на демократических началах внутрикорпоративного управления как такового⁵⁶.

Не хотелось бы разделять такой негативный взгляд на перспективы развития отечественного права в области деятельности корпораций исключительно в интересах необходимости становления и развития национального венчурного предпринимательства. При оценке необходимости введения новой организационно-правовой формы юридического лица необходимо помнить о том, что ни одна из существовавших до вступления Закона о хозяйственных партнёрствах в силу форм юридических лиц не соответствовала критериям необходимой для инновационного бизнес сектора диспозитивности, а совершенствование уже имеющихся форм хозяйствования обернулось бы масштабной и необоснованной корректировкой законодательства и вмешательством в бизнес практику, успешно реализуемую уже существующими в этих формах юридических лиц.

Хозяйственные партнерства как вновь созданная организационно-правовая форма юридического лица - корпорация, в которой корпоративные отношения получают специальное закрепление в законе, что не всегда сочетается с нормами ГК РФ, однако создает правовые предпосылки для активизации инновационной деятельности и венчурного проектирования.

Предполагается, что возможность самостоятельного определения корпоративной структуры хозяйственных партнерств позволяет предусмотреть эффективные системы мотивации для ведущих сотрудников и, что не менее важно в инвестиционных проектах - для создателей

⁵⁶ Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2012. N 1. С. 48.

инновационных продуктов, объектов интеллектуальной собственности. В сущности, даже не являясь участником партнерства, сотрудник может стать членом одного из органов управления, принимать участие в решении определенного круга вопросов и даже получать дивиденды.

Следуя механизму формирования партнерства, стоит обратиться к проблемам, связанным с внесением вкладов в складочный капитал, а именно - к вопросам ответственности за неисполнение участником этой своей обязанности. Последствия зависят от того, предусмотрено ли соглашением об управлении последовательное внесение вклада. Если таковое предусмотрено и обязанность по первоначальному внесению вклада или его части в складочный капитал не выполнена, участник обязан уплатить проценты, начисленные на сумму задолженности исходя из действующей ставки рефинансирования ЦБ РФ, а также неустойку в размере 10% годовых с невнесенной части вклада за каждый день просрочки. Это положение Закона о хозяйственных партнерствах роднит его с законами о хозяйственных товариществах и обществах, содержащих аналогичные положения, тем не менее в этом (одновременном взыскании процентов и неустойки) отдельные авторы видят нарушение принципов гражданского права, в частности, принципа соответствия ответственности последствиям нарушения обязательства. По нашему мнению, особенно в условиях существующей экономической ситуации в нашей стране, такой подход к ответственности за неисполнение добровольно принятых на себя обязательств представляется вполне возможным⁵⁷.

Опасения правоприменителей представляются обоснованными, поскольку еще на этапе обсуждения проекта Закона о хозяйственных партнерствах, Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в своем экспертном заключении указал, что предлагаемая организационно-правовая форма

⁵⁷ Дмитриева Л.М. Правовые последствия неисполнения обязанностей участниками хозяйственного партнерства // Право и экономика. 2012. N 4. С. 14.

партнерства имеет весьма существенные недостатки, в том числе трудно совместимые с конструкцией юридического лица в отечественном гражданском праве. Эти недостатки могут не проявиться в полной мере при использовании формы партнерства в сравнительно узкой и специфической сфере инновационной деятельности и венчурного проектирования, но при возможности неограниченного использования этой формы в гражданском обороте они создают более чем благоприятные условия для массовых злоупотреблений и экономических преступлений.

Рассматривая проблемы, связанные с управлением партнерством, стоит заострить внимание на том, что фактически управляющие партнерством лица определяются не уставом, а соглашением об управлении партнерством, которое носит закрытый характер и хранится у заверившего его нотариуса. Последний знакомит с ним третьих лиц лишь при предъявлении письменного согласия единоличного исполнительного органа (далее - руководителя) партнерства, причем подпись руководителя должна быть засвидетельствована нотариусом. Вполне очевидно, что такая конструкция не позволяет контрагентам удостовериться, полномочен ли участник партнерства на заключение сделки. Исходя из этого возможна ситуация, когда сделку от имени партнерства может заключить заведомо неуполномоченное лицо. При той договорной свободе, которая предусматривается для соглашения об управлении, внесение сведений о долях участников хозяйственного партнерства в ЕГРЮЛ не предусматривается законом⁵⁸ так как соглашением об управлении может быть предусмотрено распределение голосов, диаметрально противоположное распределению долей в складочном капитале, потому-то внесение сведений о долях в ЕГРЮЛ лишь дезориентировало бы участников оборота.

Наконец, хотелось бы обратить внимание на ряд норм, создающих коллизии внутри Закона. Например, любопытно содержание ч. 4 ст. 11

⁵⁸ Тишин А.П. Складочный капитал хозяйственных партнерств // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. N 4. С. 63 - 73.

Закона о хозяйственных партнерствах (выход участника из партнерства не освобождает его от обязанности по внесению вклада в складочный капитал партнерства, возникшей до подачи заявления о выходе из партнерства) в сравнении с содержанием ч. 5 той же статьи (партнерство выплачивает выбывшему участнику стоимость его доли). Исходя из того, что инновационная деятельность напрямую связана с приобретением и использованием объектов интеллектуальной собственности, которые могут служить вкладом в складочный капитал, становится ясно, что внесение вклада может иметь значение даже при условии, что участник партнерства намерен вслед за этим покинуть партнерство.

Говоря о неясностях внутри Закона о хозяйственных партнерствах, нельзя обойти вниманием вопрос ведения и хранения реестра участников партнерства. Проведем сравнительную параллель с ФЗ об АО, в котором говорится об обязанности передать ведение и хранение реестра регистратору, когда число акционеров превышает 50. В Законе о хозяйственных партнерствах такого положения нет, но в то же время нет и однозначного запрета передавать реестр регистратору.

Еще раз коснемся важнейшего элемента конструкции партнерства, который и подвергается основной критике - соглашения об управлении партнерством. Между противоположными позициями открытого и закрытого характера соглашения можно найти компромисс.

Участник партнерства свободен в распоряжении своей долей, он вправе, помимо всего прочего, отдать ее в залог. Вероятно, появление более детальных норм о залоге (или ином обременении) доли - лишь вопрос времени, однако предполагается необходимым присоединиться к точке зрения, предписывающей нотариальную форму любого обременения доли в складочном капитале. Это, конечно, не упрощает процесс обременения, но защищает права приобретателя доли.

Из определения партнерства как особой организационно-правовой формы юридических лиц следует, что «иные лица», не являющиеся

участниками партнерства (партнерами), участвуют «в управлении деятельностью» партнерства только в пределах и объеме, которые предусмотрены в уставе и соглашении об управлении партнерством (ст. 2, п. 1). Однако отсылка в этом определении к уставу партнерства, в котором должны быть предусмотрены «пределы и объем» участия «иных лиц» в управлении деятельностью партнерства, лишена реального содержания.

Так же не предусмотрено включение в устав таких положений, и поэтому, даже если бы они были в устав включены, не были бы обязательны для «иных лиц», участвующих в соглашении об управлении партнерством.

Неточно определение партнерства и в том отношении, что оно вообще не упоминает о самом данном федеральном законе, которым в первую очередь и главным образом определяются пределы и объем участия в управлении партнерством лиц, партнерами не являющихся, причем определяются настолько широко, что полновесная реализация установленных им «пределов и объема» участия может *привести к превращению партнерства из самостоятельного субъекта гражданского оборота в чистую фикцию, за которой как за ширмой будут скрываться иные лица и иные интересы.*

б) Определяя предмет соглашений об управлении партнерством, устанавливается, что такое соглашение может содержать *любые* не противоречащие закону «условия по вопросам управления, деятельности, реорганизации и прекращения партнерства», за исключением случаев, когда в соответствии с данным законом такие положения должны быть включены в устав партнерства (ст. 6, п. 1). Но, кроме того, Закон предусматривает решение в соглашении об управлении партнерством ряда вопросов, которые ни к управлению в собственном смысле слова, ни к деятельности партнерства безоговорочно отнесены быть не могут, а скорее характеризуют права партнеров как членов корпорации и статус самого партнерства. Так, в частности:

- соглашением может быть ограничено максимальное количество партнеров в пределах 50-и человек (ст. 11,1);

- право партнера выйти из партнерства путем отказа об участия в нем должно быть предусмотрено соглашением (ст. 5, п. 1, пп. 5; ст. 11, п. 2, пп. 1);

- соглашением могут быть установлены условия и порядок внесудебного исключения партнеров из партнерства (ст. 6, п. 5, пп. 12);

- соглашением определяются условия о порядке выхода из партнерства и вступления в него новых членов, а также условия о порядке и объемах перехода прав и обязанностей партнера к приобретателю его доли (ст. 6, п. 3: п. 5, пп. 6);

- порядок разрешения споров между участниками соглашения, включая споры между партнерами и их споры с партнерством, предусматривается соглашением (ст. 6, п. 5, пп. 11).

По сути дела *приведенные положения - это уставные положения корпорации, которые должны определяться волей ее членов. Закон же, относя их к предмету соглашения об управлении партнерством, позволяет при желании поставить содержание таких положений и решение соответствующих вопросов в полную зависимость от воли лиц, в партнерстве не участвующих*, включая даже возможность запретить партнерам выход из партнерства и обращение за защитой своих прав в государственные суды. Соответствие таких норм Конституции Российской Федерации по меньшей мере сомнительно.

Аналогичные вопросы и замечания вызывают многочисленные нормы, *позволяющие участникам соглашения о партнерстве ограничить имущественные права партнеров* или даже лишить их таких прав.

Партнерство – коммерческая организация, и имущественные права и обязанности партнеров и партнерства в их взаимоотношениях составляют главное содержание внутрикорпоративных отношений в партнерстве. Для участников соглашения о партнерстве, не являющихся партнерами, Закон не

предусматривает ни обязанности участвовать в образовании имущества партнерства, ни каких-либо других имущественных обязанностей в отношении партнерства и партнеров. Тем не менее, как участники соглашения эти «иные лица» могут:

- определить размер, состав, сроки и порядок внесения партнерами вкладов в складочный капитал партнерства (ст. 6, п. 5, пп. 1), в том числе предусмотреть его последовательное внесение (ст. 10, п. 3), а также установить порядок оценки имущества, вносимого в качестве вклада (ст. 10, п. 4);

- предусмотреть порядок распоряжения партнерами своими долями в партнерстве, включая предоставление им права *требовать продажи* от других партнеров своих долей определенным в соглашении партнерам или «третьим лицам» (ст. 6, п. 5, пп. 10);

- предусмотреть *непропорциональное* долям участие партнеров в управлении партнерством и в распределении прибыли (ст. 6, п. 5, пп. 3);

- *запретить* партнерам *отчуждать* кому-либо долю в складочном капитале партнерства (ст. 5, п. 1, пп. 3; ст. 6, п. 5, пп. 4);

- определить *порядок отчуждения* партнером доли в складочном капитале иным партнерам, партнерству или «другому лицу» (ст. 5, п. 3, пп. 3), причем «порядок» этот может быть иным, чем установленный данным законом;

- определить порядок получения партнером часть имущества партнерства, оставшуюся в случае его ликвидации (ст. 5, п. 1, пп. 4; ст. 10, п. 4).

Внимание стоит уделить и наличию возможности полностью вывести управление партнерством за пределы партнерства, устранив всех партнеров от управления им:

- а) предусматривается право партнера «участвовать в управлении делами партнерства в порядке установленном настоящим Федеральным законом и соглашением об управлении партнерством» (ст. 5, п. 1, пп. 1

Закона). Однако тут же уточняется, что *не допускается только «устранение всех партнеров от участия в управлении деятельностью партнерства»* (ст. 5, п. 2). Таким образом настоящий Федеральный закон не будет нарушен, если по соглашению об управлении партнерством право управлять им будет сохранено *лишь за одним партнером-Х* (неважно, из 50-и или из 2-х участников партнерства).

б) *Единственным обязательным по закону органом управления партнерством является «единоличный исполнительный орган партнерства, избираемый из числа участников партнерства»* (ст. 18, п. 2). Порядок и срок его избрания могут целиком определяться соглашением об управлении партнерством: для этого достаточно не предусмотреть такие порядок и срок в уставе партнерства (см. также ст. 8, п. 3).

в) В остальном действует общее правило, согласно которому *«система, структура и полномочия органов управления партнерством, порядок осуществления ими деятельности и прекращения деятельности определяются соглашением об управлении партнерством»* (ст. 18, п. 1). Любые «иные органы управления» партнерством, кроме единоличного исполнительного органа, порядок их образования, деятельности, прекращения, их компетенция и полномочия, порядок созыва, принятия решений, голосования, размер вознаграждения членам этих органов *«могут предусматриваться»* соглашением об управлении партнерством (ст. 18, п. 3, пп. 1, 2; см. также ст. 8, п. 2). А могут и не предусматриваться.

Поэтому даже в партнерстве из 50-и участников единственным органом управления может быть директор. При этом ничто не ограничивает возможность образовать такие «иные органы» только *из лиц, не являющихся партнерами*, в том числе только *из «других участников соглашения об управлении партнерством»*.

г) Зависимость единоличного исполнительного органа партнерства (директора) от других партнеров *может быть полностью исключена*. Во-первых, заключение договора между партнерством и лицом,

осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, может быть предоставлено «органу управления партнерством, определенному соглашением об управлении партнерством».

Подводя итог, следует выделить основные позиции:

- ст. 16 Закона о хозяйственных партнёрствах устанавливает два общих правила: участник партнерства не вправе передать свою долю в залог, и если это все же допускается соглашением об управлении, то необходимо общее согласие остальных участников. В этой связи важно вспомнить то, что не нашло отражения в Законе о хозяйственных партнёрствах - нотариальная форма сделок о залоге доли в складочном капитале. При таких условиях приобретатель доли в складочном капитале хозяйственного партнерства рискует получить долю, обремененную залогом, так как нотариус, оформляющий сделку по отчуждению доли, не сможет проверить наличие залога права на эту долю.

Для восполнения обозначенного пробела в законодательном регулировании предлагают вносить в текст соглашения об управлении положения об обязательности нотариальной формы сделок о залоге и их совершении у нотариуса, хранящего соглашение об управлении.

- Несмотря на то что некоторые авторы приписывают руководителю партнерства обязанность по ведению реестра участников партнерства, представляется необоснованным делать такой вывод из формулировки п. 5 ч. 1 ст. 19 Закона о хозяйственных партнёрствах. Анализ норм Закона, касающихся ведения и хранения реестра участников партнерства, показывает, что партнерство обязано обеспечивать ведение и хранение реестра участников с момента государственной регистрации, ведет реестр единоличный исполнительный орган. Но возможно, по нашему мнению, и привлечение специализированного регистратора.

- Уточнить ч. 5 ст. 6 Закона о хозяйственных партнёрствах, обязав руководителя партнерства ознакомить кредиторов и контрагентов с

содержанием соглашения об управлении партнерством, что позволит, сохранив частный характер соглашения (без включения в ЕГРЮЛ), соблюсти права кредиторов и контрагентов партнерства.

- Также, по нашему мнению, следует закрепить легально сужение сферы деятельности хозяйственных партнерств во избежание злоупотреблений. Заявляя о необходимости формирования организационно-правовой формы для инвестирования в инновации, мы должны быть последовательны и, создав хозяйственное партнерство, очертить сферу его применения.

Таким образом, при всем объеме критики Закон о Хозяйственных партнёрствах не представляется столь неуместным, чтобы заявлять о разрушении системы юридических лиц, скорее, наоборот, - положительным нововведением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа представляет собой комплексное исследование правовой природы и юридических возможностей хозяйственного партнерства как разновидности корпоративной формы предпринимательской деятельности.

Развитие инновационной деятельности в России открыло большие возможности хозяйствующим субъектам в реализации своих проектов. Но вместе с тем инновационное развитие страны имеет недостаточное правовое оформление, что свидетельствует об отсутствии комплексного подхода к инвестированию инноваций. Это выражается в отсутствии сформировавшейся структуры источников, слабом понятийном аппарате и неопределенности правового статуса субъектов инвестиционно-инновационной деятельности.

В заключении сформулируем основные выводы, сделанные нами по результатам проводимого исследования. Таковыми можно считать следующие:

1. Хозяйственное партнерство призвано стать эффективным и удобным инструментом инвестирования в инновационную деятельность, сочетая наиболее подходящие для этого черты хозяйственных обществ и товариществ, промежуточным звеном между которыми эксперты выделяют как раз-таки хозяйственное партнерство. Ученые, при сопоставлении общества с ограниченной ответственностью и акционерное общество с хозяйственным партнерством, приходят к выводу, что ограниченной ответственностью и акционерное общество имеют ряд недостатков, серьезно затрудняющих их использование в инновационных бизнес-проектах. В числе первых можно выделить *обширное и подробное регулирование условий формирования и изменения уставного капитала*, что серьезно затрудняет возможность реализации поэтапного финансирования, иначе говоря, существующий механизм формирования уставного капитала в хозяйственных обществах не отличается гибкостью, необходимой в

инвестиционной деятельности. Кроме того, недостатком признается невозможность заключения между участниками общества всеобъемлющих гибких соглашений, в полной мере соответствующих международной практике, в частности, невозможно участие в таких соглашениях самой компании, ее будущих участников и иных лиц, а объем допустимых для включения в такое соглашение положений императивно ограничен. Действительно, существование значительного числа императивных условий в такой частноправовой сфере, как деятельность юридических лиц, не может не отпугивать инвесторов, причем не только иностранных, но и российских. Наукоемкие производства непривлекательны для инвесторов в силу высоких рисков и при этом - негарантируемой окупаемости. Один из факторов риска - приоритет прав кредиторов над участниками организации при ликвидации и банкротстве, который не позволяет участникам бизнес-проекта обеспечить надлежащую защиту интеллектуальной собственности, тогда как Закон о хозяйственных партнерствах обеспечивает гораздо большую степень защиты интеллектуальной собственности от обращения на нее взыскания (ч. 4 ст. 3).

2. В спорах по поводу хозяйственных партнерств нередко фигурирует норма ч. 3 ст. 3 Закона о хозяйственных партнерствах, согласно которой договоры партнерства с кредиторами - субъектами предпринимательской деятельности могут содержать условия о полном или частичном прекращении обязательств партнерства перед такими кредиторами при наступлении условий, указанных в договоре, из которого возникли соответствующие обязательства. Эта норма, позиционируемая как одна из особенностей, вызывает следующую критику: недопустимо, чтобы договор заранее предусматривал возможность ухода партнерства от ответственности при описанных в договоре обстоятельствах. Вместе с тем полагаем такую критику безосновательной, во-первых, потому, что принцип свободы договора позволяет сторонам согласовать взаимовыгодные условия и, во-вторых, в случае злоупотреблений могут применяться правовые последствия,

предусмотренные ст. 157 ГК РФ о содействии или воспрепятствовании наступлению соответствующих условий.

3. Спорной новеллой для российского корпоративного законодательства отдельные авторы видят утрату уставом хозяйственного партнерства своего регулятивного значения и превращение его в документ, содержащий перечисленные законом в качестве обязательных для фиксации в уставе данные. В частности, в отношении устава хозяйственного партнерства такие данные предлагают делить на три группы:

общие положения о партнерстве (полное фирменное наименование, местонахождение, цели и виды деятельности);

положения, отражающие организационно-управленческие вопросы деятельности партнерства (сведения о наличии или отсутствии соглашения об управлении партнерством, об участии или неучастии в соглашении об управлении самого партнерства, порядок и срок избрания единоличного исполнительного органа, порядок его деятельности и принятия им решений, сведения о порядке хранения документов партнерства, номер лицензии и местонахождение нотариуса по местонахождению партнерства, у которого удостоверяется и подлежит хранению соглашение об управлении партнерством);

положения об имуществе партнерства (сведения об общем размере и о составе складочного капитала партнерства).

4. Следуя механизму формирования партнерства, стоит обратиться к проблемам, связанным с внесением вкладов в складочный капитал, а именно - к вопросам ответственности за неисполнение участником этой своей обязанности. Последствия зависят от того, предусмотрено ли соглашением об управлении последовательное внесение вклада. Если таковое предусмотрено и обязанность по первоначальному внесению вклада или его части в складочный капитал не выполнена, участник обязан уплатить проценты, начисленные на сумму задолженности исходя из действующей

ставки рефинансирования ЦБ РФ, а также неустойку в размере 10% годовых с невнесенной части вклада за каждый день просрочки.

Это положение Закона о хозяйственных партнёрствах роднит его с законами о хозяйственных товариществах и обществах, содержащих аналогичные положения, тем не менее в этом (одновременном взыскании процентов и неустойки) отдельные авторы видят нарушение принципов гражданского права, в частности, принципа соответствия ответственности последствиям нарушения обязательства. По нашему мнению, особенно в условиях существующей экономической ситуации в нашей стране, такой подход к ответственности за неисполнение добровольно принятых на себя обязательств представляется вполне возможным.

5. Рассматривая проблемы, связанные с управлением партнерством, стоит заострить внимание на том, что фактически управляющие партнерством лица определяются не уставом, а соглашением об управлении партнерством, которое носит закрытый характер и хранится у заверившего его нотариуса. Последний знакомит с ним третьих лиц лишь при предъявлении письменного согласия единоличного исполнительного органа (далее - руководителя) партнерства, причем подпись руководителя должна быть засвидетельствована нотариусом. Вполне очевидно, что такая конструкция не позволяет контрагентам удостовериться, полномочен ли участник партнерства на заключение сделки.

Исходя из этого возможна ситуация, когда сделку от имени партнерства может заключить заведомо неуполномоченное лицо. При той договорной свободе, которая предусматривается для соглашения об управлении, внесение сведений о долях участников хозяйственного партнерства в ЕГРЮЛ не предусматривается законом, так как соглашением об управлении может быть предусмотрено распределение голосов, диаметрально противоположное распределению долей в складочном капитале, потому-то внесение сведений о долях в ЕГРЮЛ лишь дезориентировало бы участников оборота.

6. Наконец, хотелось бы обратить внимание на ряд норм, создающих коллизии внутри Закона. Например, любопытно содержание ч. 4 ст. 11 Закона о хозяйственных партнёрствах (выход участника из партнерства не освобождает его от обязанности по внесению вклада в складочный капитал партнерства, возникшей до подачи заявления о выходе из партнерства) в сравнении с содержанием ч. 5 той же статьи (партнерство выплачивает выбывшему участнику стоимость его доли). В чем состоит смысл внесения вклада, если он тотчас должен быть возвращен? Возможно, ответ на этот вопрос мы получим, если вспомним, что инновационная деятельность напрямую связана с приобретением и использованием объектов интеллектуальной собственности, которые могут служить вкладом в складочный капитал. Исходя из этого становится ясно, что внесение вклада может иметь значение даже при условии, что участник партнерства намерен вслед за этим покинуть партнерство.

7. Говоря о неясностях внутри Закона о хозяйственных партнёрствах, нельзя обойти вниманием вопрос ведения и хранения реестра участников партнерства. Проведем сравнительную параллель с ФЗ об АО, в котором говорится об обязанности передать ведение и хранение реестра регистратору, когда число акционеров превышает 50. В Законе о хозяйственных партнёрствах такого положения нет, но в то же время нет и однозначного запрета передавать реестр регистратору. Несмотря на то что некоторые авторы приписывают руководителю партнерства обязанность по ведению реестра участников партнерства, представляется необоснованным делать такой вывод из формулировки п. 5 ч. 1 ст. 19 Закона о хозяйственных партнёрствах. Анализ норм Закона, касающихся ведения и хранения реестра участников партнерства, показывает, что партнерство обязано обеспечивать ведение и хранение реестра участников с момента государственной регистрации, ведет реестр единоличный исполнительный орган. Но возможно, по нашему мнению, и привлечение специализированного регистратора.

8. Думается также, что ограниченная ответственность участников по обязательствам партнерства сделает такой вид юридических лиц привлекательным инвестиционным инструментом, а в российской правовой системе появится реальная возможность для обеспечения приоритета договорных условий собственников бизнеса перед императивными нормами закона. В связи с чем, нельзя не отметить роль нотариуса в вопросах создания и функционирования нового вида юридического лица, значение которой сложно переоценить. Как было отмечено выше, значительно возрастает и ответственность нотариуса, который будет обязан оформить и нотариально удостоверить соглашение об управлении партнёрством, проверив законность условий, предусмотренных сторонами, носящих во многом инициативный характер, существенно меняющий установленный законом режим прав участников партнерства и самого партнерства.

На наш взгляд, рассматриваемый закон – максимально диспозитивен, в сравнении с теми законами, которые ныне регламентируют правовое положение коммерческих организаций.

Методология исследования опирается на сравнительно-правовые подходы к изучению сущности юридического лица, созданного в организационно-правовой форме хозяйственного партнерства в сопоставительном анализе с иными формами корпоративной организационной деятельности, предусмотренными действующим российским законодательством, а также с аналогичными формами хозяйствования, предусмотренными прогрессивными зарубежными правопорядками стран, послуживших примером в ходе национальной правотворческой деятельности в процессе создания законодательных основ создания и жизнедеятельности российского прототипа.

Особое внимание в работе уделено доктринальным оценкам значительной договорной свободы формирования корпоративных отношений в рамках исследуемой организационно-правовой формы и нетрадиционного

либерализма законодательного регулирования системы ее управления с учетом возможных негативных последствий.

Обобщенная совокупность общетеоретических и практических проблем правовой регламентации деятельности хозяйственного партнерства учитывает необходимость перехода страны на новый качественный уровень экономического развития в условиях инноваций и вызванных этими процессами преобразованиями правовой инфраструктуры, в том числе и в сфере венчурного инвестирования. С учетом мировой практики решаются актуальные правовые проблемы, связанные с недостаточностью традиционных финансовых технологий.

Таковы основные выводы, сделанные нами по результатам написания магистерской диссертации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. Законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (ред. от 23 декабря 2003 г.) // СЗ РФ. 2001. N 33. Ч. 1. Ст. 3431.

3. Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ № «О хозяйственных партнерствах» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7058.

4. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ "Об акционерных обществах" (в ред. 30.11.2011г.)// Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 1.

5. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 03.07.2016)

2. Материалы судебной практики

6. Позиция ВАС РФ: Презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений распространяется на руководителей хозяйственных обществ и товариществ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 N 12505/11 по делу N А56-1486/2010 Применимые нормы: п. 5 ст. 10, п. 3 ст. 53 ГК РФ

7. Постановление ФАС Поволжского округа от 03.12.2013 по делу N А06-1732/2013 Требование: О признании недействительным решения совета директоров акционерного общества.

3. Научная и учебная литература

8. Аммосов Ю. П. Венчурный капитализм от истоков до современности. СПб. : РАВИ, 2004. С. 20. 2 Филин С. А. Инновационно-инвестиционное управление в венчурном бизнесе. М., 2004. С. 579.

9. Бабаев А.Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. – 2007. – № 4. – С. 5-22.

10. Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 1. – С.48.

11. Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб.: Норма, 2012. – С. 133.

12. Гришаев С. П. Комментарий закона о хозяйственных партнерствах. Подготовлено для справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2012.

13. Гушин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право: учебник. – М.:Эксмо, 2006. – С. 156.

14. Донцова, Ю. Новая разновидность юридического лица / Ю. Донцова // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 29. – С. 1– 6.

15. Егорова М.А. К вопросу о содержании корпоративных правомочий // Гражданское право. – № 4. – 2014. – С. 13-18.

16. Из практики Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (проект Федерального закона "О товариществах на вере, создаваемых для осуществления инновационной предпринимательской деятельности", проект Федерального закона "Об инвестиционном товариществе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11. N 2. С. 171-217.

17. Имыкшенова, Е. А. Хозяйственное партнерство и инвестиционное товарищество – новые для России формы привлечения иностранного капитала: налоговые и правовые аспекты / Е. А. Имыкшенова // Закон. – 2012. – № 4. – С.137-147.

18. Интервью с первым заместителем председателя совета Исследовательского центра частного права при Президенте России, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ, научным руководителем Российской школы частного права А. Л. Маковским // Законодательство. 2012. № 6. С. 8.

19. Интервью с профессором Е.А.Сухановым // Законодательство. 2012. N 1. С. 5.

20. Иншакова, А.О. Вариации классификаций субъектов инновационного предпринимательства и их национального правового оформления \ А.О. Иншакова // Современное право. – 2013. – № 1. – С. 23-27.

21. Иншакова А.О. «Высокие технологии» частнопровового регулирования наноиндустриализации. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 121.

22. Кардаш И.Н. Государственное стимулирование венчурных инвестиций в условиях становления инновационной экономики // Юрист. – 2013. – № 22. – С. 17-20.

23. Кирилловых А.А. Корпоративное право. Курс лекций. – М.: Юстицинформ, 2009. – С. 5.

24. Кирсанов К. А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 6.

25. Кондратов, Н.М. Снижение рисков внутрикорпоративных конфликтов в хозяйственных партнерствах / Н.М. Кондратов, В. Цепков // Корпоративный юрист. – 2012. – № 7. – С. 17-20.

26. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

27. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. – М., 2005. – С. 54.
28. Кузнецова Г.В. Развитие научно-исследовательской деятельности в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 7. – С. 23-40.
29. Лиухан Т.Н. Организационные отношения в предмете гражданского права РФ: Проблема определения правового статуса // Сибирский Юридический Вестник. – 2000. – № 4. – С. 58.
30. Ломакин, Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ, как новелла корпоративного законодательства / Д.В. Ломакин // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 8. – С. 6-26.
31. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008. – 511 с.
32. Ломакин, Д.В. Хозяйственные партнерства и параллельная «реформа» гражданского законодательства / Д.В. Ломакин // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 4.
33. Лукашов, А.В. Венчурное финансирование / А.В. Лукашов // Управление корпоративными финансами. – 2014. – № 2.
34. Макарова О. Хозяйственные партнерства: ноу-хау российского законодательства? // Хозяйство и право. – 2012. – № 2. – С. 61
35. Маковский А.Л. О Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М., 2009.
36. Могилевский С.Д., Егорова М.А. Корпоративная защита как отражение сущности корпоративных прав // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 3-6.
37. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 3-е изд., пере- раб. и доп. М. : Эксмо, 2009. С. 204–205.

38. Ноздрева, Р.Б. Стратегические альянсы в международном бизнесе / Р.Б. Ноздрева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 6. – С. 89-97.
39. Познер Р. Экономический анализ права / под ред. В.Л. Тамбовцева. – СПб., 2004. – С. 525.
40. Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / С.С. Алексеев, А.В. Асосков, В.Ю. Бузанов и др.; отв. ред Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2011. – С. 162.
41. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М., 1984. – С. 164 - 165.
42. Пьянкова А. Будем знакомы: хозяйственное партнерство / А. Пьянкова // ЭЖ-Юрист – 2012. – №11.
43. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. – М.: Инфра-М, 2006. – С. 240.
44. Российская ассоциация венчурного инвестирования. Обзор рынка. Аналитически отчет по итогам обзора рынка российских венчурных фондов за 2014 г. – М., 2015. – 65 с.
45. Серова О. А. Изменение общих положений гражданского законодательства о юридических лицах // Гражданское право. – 2011. – № 1. – С. 12-16.
46. Серова О.А. Проблемы адаптации хозяйственного партнерства к системе юридических лиц Российской Федерации // Предпринимательское право. – 2013. – № 3. – С. 18.
47. Серова О. А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России. – М.: Юрист, 2011. – С. 165.
48. Серова О.А. Хозяйственное партнерство и хозяйственное товарищество: возможные пути интеграции организационно-правовых форм // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 2. – С. 35–40.

49. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – С. 135-139.
50. Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 5.
51. Суханов Е. А. Хозяйственное партнерство или инвестиционная коммандита // Развитие основных идей гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике : сб. ст., посвященный 70-летию С. А. Хохлова / под ред. С. С. Алексеева. М. : Статут, 2011. С. 179.
52. Сухов Д. Л. Венчурные инвестиции в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 49.
53. Сушкова О. В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере (на примере деятельности высших учебных заведений) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 40.
54. Целовальников, А.Б. Особенности правового положения хозяйственных партнерств: «первые впечатления» / А.Б. Целовальников // Власть Закона. – 2012. – №4. – С. 97-106.
55. Цветков И.В. Договорная работа: учебник. М.: Проспект, 2010. 192 с.
56. Шиткина И.С. Холдинги Правовое регулирование экономической зависимостью. Управлением в группе компаний. М.: Волтерс Клувер, 2008. 560 с.
57. Шугрина Е.С. Некоторые особенности оказания юридических услуг иностранному бизнесу в России // Адвокатская практика. 2012. №3. С.2-4.
58. Чеховская С.А. Корпоративное право России: предмет и проблемы преподавания // Предпринимательское право. – 2011. – № 1. – С. 9.

4. Интернет-ресурсы

59. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения 10.12.2016г.)

60. Калышева Е. Форма для венчура. Иностранцам откроют подходы к российским инновациям [Электронный ресурс]. Режим доступа // <http://www.rg.ru> (дата обращения 10.12.2016г.)

61. Крот Я.С. Корпоративные правоотношения в предмете гражданско-правового регулирования. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/pdf/10/28a> ; (дата обращения 10.12.2016г.)

62. Степанов Д.И. Новые формы инвестиционной деятельности: хозяйственные партнерства и инвестиционные товарищества. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://epam.ru/files/documents/media/4f28e1f948e0f> (дата обращения 10.12.2016г.)